

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2017

Issue 2, 2017

Р. А. Орехов

ТРИАДЫ МЕНКАУРА. ПОПЫТКА НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТЕОРИИ Ф. Д. ФРИДМАН

Автор статьи подвергает критическому рассмотрению теорию Ф. Д. Фридман, которая трактует знаменитые триады царя Менкаура, происходящие из долинного храма его пирамиды, как хеб-седные. Американский исследователь проанализировала триады с точки зрения сравнительной иконографии, но при этом не дала четкого определения, что она понимает под таким сложным явлением, как хеб-сед. Так как праздник на протяжении истории Древнего Египта менял свое сущностное наполнение, данные сюжеты могут быть истолкованы двояко, в том числе как причастные к ритуалу коронации, который также подтверждал царский статус и мог, в отличие от хеб-седа, проводиться ежегодно. По мнению автора статьи, основная идея, заложенная в триадах Менкаура, связана с празднованием Нового года, когда царь встречал богиню плодородия Хатхор, прибывавшую от южных рубежей страны.

Ключевые слова: теория Ф. Д. Фридман, хеб-сед, коронация, богиня Хатхор, триады Менкаура, празднование Нового года.

Эта статья представляет собой попытку осветить историческую роль уникальной группы памятников эпохи Древнего царства — триад царя IV династии Менкаура. При этом мы не ставим себе задачей дать исчерпывающий ответ на вопрос об их назначении, а только предложим еще один вариант их трактовки.

На сегодняшний день наиболее подробное исследование триад было проведено Ф. Д. Фридман¹.

¹ Friedman 2011a, 2011b, 2015.

ТЕОРИЯ Ф. Д. ФРИДМАН

В 1931 г. Э. Дж. Райзнер, руководитель Бостонской экспедиции в Гизе, опубликовал результаты раскопок пирамидного комплекса царя IV династии Менкаура (Микерина)². Он охарактеризовал материалы, использованные при возведении пирамидного комплекса, храмов и припирамидного поселения, описал технику их строительства, предложил перевод и классификацию скорописных надписей строителей на каменных блоках, дал классификацию орудий труда, каменных сосудов, керамики и статуй.

Особый интерес у исследователей вызвали триады — скульптурные группы, каждая из которых включает царя, богиню Хатхор и божество — персонификацию того или иного нома (рис. 1). Всего было найдено шесть подобных памятников, и все они происходят из долинного храма. Четыре триады имеют идеальную степень сохранности, остальные две дошли до нашего времени во фрагментах.

Три из целиком сохранившихся памятников (рис. 2–4) хранятся в Египетском музее в Каире. Они почти идентичны. Богиня Хатхор стоит с правой стороны от центральной фигуры Менкаура и держит его за руку. Слева от царя располагаются персонификации номов, в двух случаях женские, в одном — мужская³. Голова богини увенчана коровьими рогами с солнечным диском, в свободной руке — шен (*šn*) — символ вечного движения солнца. Четвертая целая триада (рис. 5) ныне хранится в Музее изящных искусств в Бостоне. Ее композиция несколько иная. Богиня восседает на троне в центре и по-матерински обнимает Менкаура. Справа от Хатхор стоит богиня — персонификация Гермопольского нома. На голове царя — «белая корона» Верхнего Египта, в руках — булава и футляр мекес (*mks*). Его поза символична. Он не просто держит булаву в руке, а опускает ее на трон рядом с Хатхор, вероятно показывая этим жестом свое преимущественное право быть наследником богов. Очевидно, что перед нами зафиксирован ритуал коронации — *hʿj m nsw-bjtj*⁴. Богиня Хатхор, как и царь, присутствует среди персонажей всех триад, следовательно при коронации (*hʿj*) именно она передавала царю право быть владыкой объединенного Египта, и в частности конкретного нома.

Мастерство резчиков и скульпторов достигло в эпоху правления Менкаура значительных высот⁵. Показателем совершенства триад является в том числе то, что они выполнены не штучно, а серийно. Скульптор проявил себя замечательным копиистом — смог повторить образы Менкаура и богини Хатхор, сохранив мельчайшие детали. И это при том, что материалом данных скульптурных групп была не глина, а камень — светло-зеленый сланец.

Исследователи по-разному определяли для себя, какое количество триад могло первоначально находиться в храме. Так, Э. Дж. Райзнер полагал, что их было шесть, а В. Вуд — восемь⁶. Очевидно одно — все сохранившиеся триады представляли номы, относившиеся к Верхнему Египту (рис. 6).

² Reisner 1931.

³ К сожалению, из мужских персонификаций сохранилось только божество Фиванского нома (Египетский музей, JE 40678). На двух других триадах из Бостона (Музей изящных искусств, MFA 11.3147 и MFA 12.1514) имеются многочисленные сколы,

и определить принадлежность мужских фигур не представляется возможным.

⁴ Hannig 2003: 930; Barta 1985: 7.

⁵ Матье 1961: 84–85.

⁶ Wood 1974.

Рис. 1. Две триады, обнаруженные во вспомогательных помещениях храма (Reisner 1931: pl. 37a)

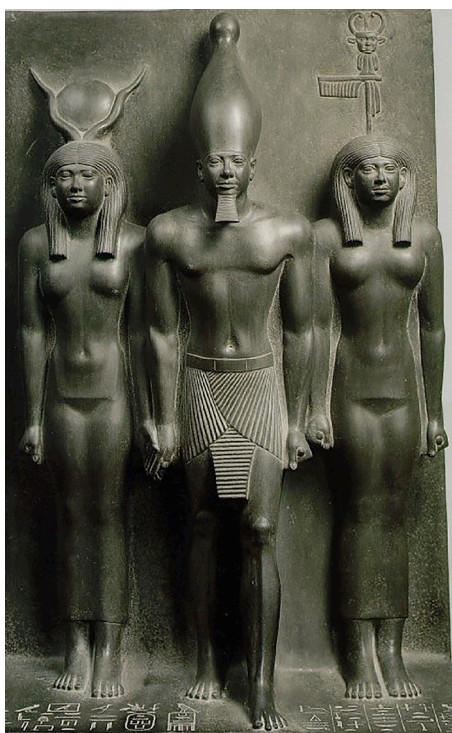
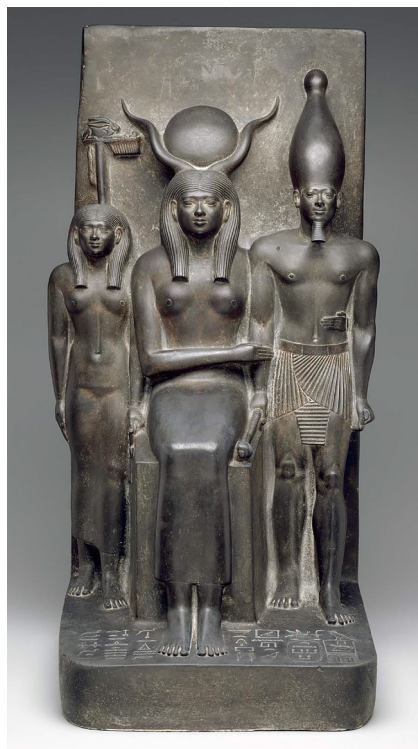
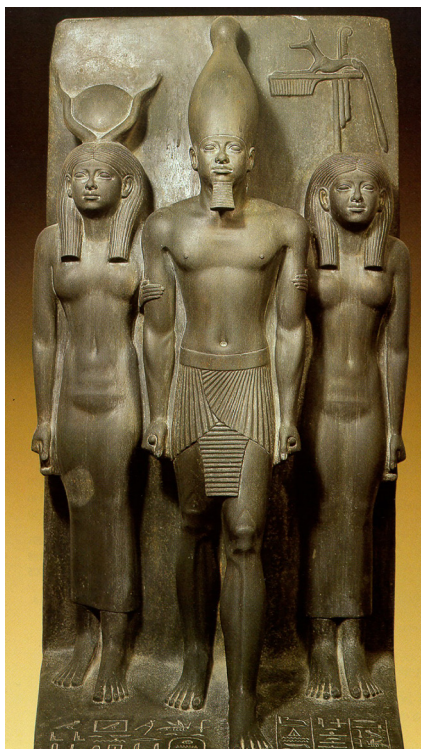

Рис. 2. Триада Диосполис-Парва (Египетский музей, JE 46499)

Рис. 3 (сверху).
Триада Фиванского нома
(Египетский музей, JE 40678)

Рис. 4 (снизу слева).
Триада Кинопольского нома
(Египетский музей, JE 40679)

Рис. 5 (снизу справа).
Триада Гермопольского нома
(Музей изящных искусств, MFA 09.200)

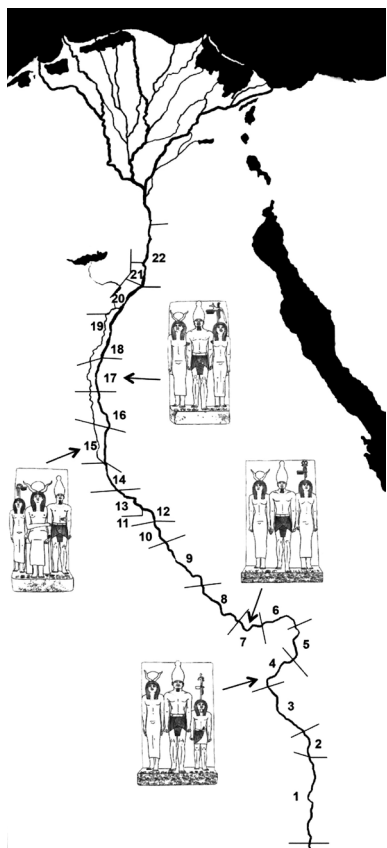

Рис. 6. Номы Верхнего Египта, представленные триадами Менкаура (Friedman 2011b: fig. 5)

На цоколях четырех из пяти найденных триад сохранились надписи⁷. Рядом с Хатхор сказано: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, любимый Хатхор, госпожой Дома сикоморы» (Гермопольский ном) и «Царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, любимый Хатхор, госпожой Дома сикоморы в местах ее всяких» (все остальные триады).

Надписи рядом с божествами-персонификациями тоже почти идентичны⁸: «Даю я тебе всякие хорошие вещи, которые на земле юга, как воссиявшему в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта навечно» (Диосполис Парва, ном Бат), «Даю я тебе всякие хорошие вещи, те, что на алтарях земли юга, как воссиявшему в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта навечно» (Кинопольский ном), «Даю я тебе вещи всякие, жертвы всякие, пищу всякую, те, что на юге, как воссиявшему в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта навечно» (Фиванский ном), «Дарую (я) тебе добро всякое, жертву всякую и всякую еду, те, что на юге, навечно» (Гермопольский ном).

Вплоть до настоящего времени вопрос о назначении этих памятников остается открытым⁹. С какой целью их поместили в долинный храм, что они символизировали? В своих последних работах Ф. Д. Фридман попыталась подойти к решению ряда проблем, связанных с триадами, используя метод сравнительной иконографии.

По мнению исследователя, триады имеют три основных уровня смысла. Первый уровень — легитимизация власти царя. Богиня Хатхор и божество-персонификация вводят (*jbs*) царя в святилище сенути, утверждая или подтверждая тем самым его статус как царя Верхнего и Нижнего Египта¹⁰. Этот момент, впервые зафиксированный на рельефах долинного храма Снофру и на печатях Хафра, может относиться как к ритуалу коронации, так и к хеб-седным торжествам.

⁷ Friedman 2011b: fig. 28.

⁸ Friedman 2011b: fig. 28.

⁹ См.: <http://giza.fas.harvard.edu/objects/25652/intro/> (дата обращения — 10.04.2017); <http://www.mfa.org/collections/object/king-menkaura-the-goddess-hathor-and-the-deified-hare-nome-138424> (дата обращения — 10.04.2017); http://www.ancient-egypt.co.uk/boston/menkaura/pages/boston_03_2006%20323.htm (дата обращения — 10.04.2017).

¹⁰ Friedman 2011a: 38–40.

Второй уровень — обеспечение царя жертвенными дарами¹¹. Ключевая роль здесь отводится Хатхор. Царь основывает в честь богини в Верхнем Египте часовни и храмы и наделяет их землей, она же, в свою очередь, заботится о нем в инобытии, поставляя дары из своих владений. Что это были за владения? Ф. Д. Фридман считает, что в триаде зашифрован текст, а значит, памятник может быть прочитан. По мысли ученого, задняя опорная стенка представляет собой не что иное, как иероглиф «хут». Поэтому вся надпись структурно выглядит следующим образом: «Владение (хут) Менкаура, Менкаура, любимый Хатхор (цокольная надпись рядом с богиней), в котором дает тебе (далее надпись рядом с божеством-персонификацией)»¹². Исследователь полагает, что между долинным храмом Снофру и храмом Менкаура существует преемственность в сюжетном оформлении. Основной мотив в храме Снофру — подношение жертвенных даров женщинами, персонифицирующими селения хут. Поэтому можно предположить, что посредством триад царь Менкаура усиливал связь с Хатхор и ее культовыми центрами хут в Верхнем Египте.

Наконец, третий и наиболее значимый уровень — *хеб-сед*.

Ф. Д. Фридман атрибутирует эти памятники как *хеб-седные*. Это — ее основной вывод¹³. Однако именно он хуже всего обоснован. Надписей *хеб-седного* характера в комплексе Менкаура обнаружено не было. Вывод исследователя основан на двух фактах. Во-первых, боги вводят Менкаура в святилище сенути. А во-вторых, в руке у него зажат *мекес* — футляр из кожи, в котором хранятся документы, подтверждающие его права на престол¹⁴.

Заметим, что футляр *мекес* действительно являлся важным атрибутом *хеб-седных* торжеств, например ритуала, во время которого царь обегал площадку, ограниченную маркерами *дженебу*, символизировавшими границы Египта¹⁵. В нашем распоряжении имеется всего одно письменное свидетельство, где раскрывается сущность данного действия. Речь идет о надписях птолемеевского времени в храме Хора в Эдфу. Бегая, царь как бы овладевал, согласно завещанию своего отца Геба, пространством Египта и всего мира¹⁶. Этому завещанию посвящена обстоятельная работа О. Д. Берлева¹⁷. Один из фундаментальных выводов исследователя состоял в том, что данное завещание царь-Хор получал именно в момент вступления на престол как преемник Геба и Осириса. Следовательно, мы имеем все основания рассматривать этот бег как часть не только *хеб-седных* торжеств, но и ритуала коронации.

Далее Ф. Д. Фридман проводит любопытную иконографическую параллель: сцены *хеб-седа* в долинном храме Снофру включают подношения деревень хут. На рельефах царь изображен в *хеб-седном* одеянии вместе с богами, а у него под ногами, в нижнем регистре, показаны женские персонификации селений хут.

Это наблюдение тоже заслуживает внимания, но в храме Менкаура рельефы отсутствуют. Долинный храм Менкаура представляет собой открытый двор с чередованием простых и сложных ниш. В нем нет привычных стен, а следовательно, ни рельефов,

¹¹ Friedman 2011a: 33–35.

¹² Friedman 2011a: 36.

¹³ Friedman 2011a: 40; Friedman 2011b: 111; Friedman 2015: 18.

¹⁴ Friedman 2011a: 38–39, fig. 20.

¹⁵ Крол 2005: 166.

¹⁶ Крол 2005: 167.

¹⁷ Берлев 1999.

ни полноценной изобразительной программы. Поэтому заупокойный культ Менкаура был выстроен преимущественно с использованием скульптуры.

Главная идея, отраженная в триадах и вытекающая из их хеб-седной сущности, по предположению Ф. Д. Фридман, состоит в том, что Хатхор и божество-персонификация выводят царя к выходу, расположенному на востоке, что в конечном счете приведет его к возрождению — в мир живых, которыми он будет править вечно. С этим выводом исследователя невозможно не согласиться, так как вечная жизнь правителя — основная цель культа, отправлявшегося в пирамидном комплексе¹⁸. Однако в том, что касается хеб-седной атрибуции памятника, позиция ученого требует некоторых уточнений и дополнений.

ХЕБ-СЕД или Новый год?

Для того чтобы трактовать скульптурные группы как хеб-седные, необходимо прежде всего четко определить, что представлял собой этот праздник. Ф. Д. Фридман, к большому сожалению, этого не сделала. В фокусе внимания исследователя оказались главным образом сюжеты иконографии, которые в той или иной степени можно связать с хеб-седом. Однако совершенно очевидно, что этот праздник неоднократно в ходе истории менял свое сущностное наполнение. Пресловутым юбилеем тридцатилетия он стал называться сравнительно поздно. Это определение мы впервые встречаем на Розеттском камне, где Птолемей V в греческом переводе иероглифической части надписи назван «владыкой праздников тридцатилетия»¹⁹.

В историографии хеб-сед на ранних этапах египетской истории рассматривается как ритуал обновления витальных сил правителя или военный (охотничий) праздник²⁰. В ту эпоху от царя требовалось побеждать врагов, объединять страну, расширять свои владения, выступать защитником племен и народов. Задача хеб-седа — подтвердить легитимность царской власти. В ходе него правитель доказывал, что способен справляться с возложенной на него ролью. Есть предположение, что недееспособного царя могли убить, а власть передать его преемнику. Последний раз подобные торжества, возможно, устраивали при Хасехемуи (конец II династии)²¹. В этом смысле очевидно и верхнеегипетское происхождение хеб-седа²².

Со времени правления Джосера праздник получил иное качественное наполнение. Структура и планировка составляющих пирамидного комплекса царя свидетельствуют о том, что он являлся не только воином, охотником, защитником народа, но и ходатаям за него перед богами Верхнего и Нижнего Египта²³. В правление этого царя ввели солнечный календарь²⁴. Поэтому принципиально изменился расчет времени проведения торжеств²⁵.

¹⁸ Орехов 2014: 33.

¹⁹ Крол 2005: 153.

²⁰ Крол 2005: 58, 76.

²¹ Орехов 2014: 32.

²² В историографии Хасехемуи рассматривается как последний представитель династии Тина (Абидоса).

²³ Орехов 2016.

²⁴ Берлев 1999.

²⁵ До Джосера египтяне, скорее всего, использовали для этого лунный месяц. Например, А. Крол предполагает, что хеб-седный период был связан с циклом луны. Исследователь отталкивается в своих выводах

Залогом царской юности, вечного обновления мира стали считать Око Ра — Сириус²⁶. На мифологическом уровне эту звезду воспринимали как «женский коррелят Солнца» — его дочь, реже супругу, часть тела (например, руку, глаз) или вообще корону с уреем²⁷. В разных текстах дочь выступает под различными именами — Хатхор, Тефнут, Сехмет, Убасте, Уаджит, Исида и т. д. Теперь царскую легитимность надо было подтверждать не просто военными успехами или удачной охотой, но прежде всего способностью вызвать разлив Нила²⁸. Разлив реки — событие ежегодное, поэтому одним из главных праздников Египта стал Новый год. Следовательно, раз в году царю нужно было ритуально закрепить свои права, и лучше всего для этой цели подходил именно ритуал коронации («воссияния»).

В связи с этим можно предположить, что хеб-седные ритуалы стали составной частью празднования Нового года, а еще позже могли быть приурочены к каким-то важным событиям, например к постройке пирамидного комплекса. Очевидно, что идея хеб-седа доминирует в комплексе Джосера, а также царя VI династии Пепи I²⁹. Однако следует учитывать, что, поскольку сцены хеб-седа, коронации или новогодних торжеств зафиксированы на стенах пирамидного комплекса, это предполагает отправление данных обрядов умершим царем или его преемниками. Ведь считалось, что именно благодаря вечному повторению праздничных ритуалов умерший царь навсегда сохранит свой сакральный статус правителя.

На связь хеб-седа и Нового года указывают сцены на стенах Палаты времен года в храме Солнца царя V династии Ниусерра³⁰. Изобразительная программа святилища включает в себя не только рельефы с хеб-седными торжествами, но и сцены, изображающие сезоны годового календаря. Очевидно, что на этих последних показаны этапы приготовления жертвенных даров, предназначенных для центрального алтаря солнечного храма. Благодаря этим дарам, собранным в период сухости, солнечный бог возрождает свои силы и дает начало новому годовому циклу, который начинается с празднования Нового года. Таким образом, в эпоху Древнего царства хеб-сед и Новый год определенно были связаны.

Богиня Хатхор

Появление в числе персонажей триады богини Хатхор представляется закономерным. И дело тут вовсе не в Хафра, отце Менкаура.

от текста времени правления Сети I: «Ты повторяешь обновления, ты цветешь подобно Луне-младенцу... рождения твои в повторениях хеб-седов» (Крол 2005: 154). Данный архаический мотив, вероятно, сохранился в традиции проведения этих праздников в более позднее время.

²⁶ Праздник встречи Нового года обозначался на письме буквально как «открытие (рождение) года» —

 или *wpj-rnpt* (Орехов 1999). При этом знак «год» в сочетании слов *wpj-rnpt* означал рождение как года, так и Сириуса. На этот день приходился

гелиакический восход звезды (*pwt-Spdt*). Временной промежуток между двумя восходами Сириуса в период Древнего царства служил наиболее точным эквивалентом продолжительности года в 365 дней, а его появление на утреннем небе — предвестием начала половодья («это Сотис, дочь твоя, возлюбленная твоя, сотворяющая юность (букв. ‘зелень’) твою в имени ее этом Год») (Pyr. 965 a-b).

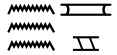
²⁷ Берлев, Ходжаш 2004: 213.

²⁸ Орехов 2016.

²⁹ Орехов 2014: 102–103.

³⁰ Edel, Wenig 1974; Bissing 1905, 1923, 1928.

В эпоху пирамид существовала такая категория святилищ, как мерет (*mrt*). Вплоть до настоящего времени археологам не удалось обнаружить ни одного из них³¹. Однако хорошо сохранившаяся жреческая титулатура в гробницах вельмож, а также анналы Палермского камня позволяют выявить важную роль мерет в культе Хатхор. Этимоло-

гически слово *mrt* может быть соотнесено со словом (вар.) *mrj.t* ‘берег’, ‘порт’, ‘причал’³². Поскольку долинный храм действительно выполнял роль некоего преддверия в заупокойный комплекс, В. Хельк, а за ним и Р. Штадельман допустили, что слово «мерет» могло являться названием долинного храма³³. В настоящее время между исследователями достигнут консенсус, закрепленный в словаре Р. Ханига, где *mrt* определяется именно как долинный храм при пирамиде, средоточие культа Хатхор и царя³⁴.

Если это так, то в долинном храме Менкаура отправлялся в том числе культ богини Хатхор. Примечательно, что Ф. Д. Фридман не обратила внимания на этот факт.

О роли Хатхор в торжествах по случаю Нового года свидетельствуют «Тексты пирамид» и ряд гробничных надписей. Например, в текстах пирамиды Пепи I Мерира (VI династия, ок. 2332–2283 гг. до н. э.) названию праздника соответствовало выражение «Око Ра на рогах Хатхор»:

dd mdw j R^c j w3htj j w3htj j Pndtj
Mrj-R^c pw tw twt pw Mrj-R^c
hnj n Mrj-R^c hnj n k3 n Mrj-R^c
psd.k m Mrj-R^c psd Mrj-R^c pn jm.k
sd3 Mrj-R^c pn sd3 tw Mrj-R^c
sw3d Mrj-R^c pn sw3d tw Mrj-R^c pn
Mrj-R^c pw Jrt.k tw tp.t wp.t Hwt-Hrw
jnn.t jnn.t rnpwt hr Mrj-R^c pn
sdr Ppj pn jwrj msj r^c nb

О Ра, о Уахти, о Уахти, о Пенедети, о Пенедети, Мерира — это ты, ты — это Мерира. Возликуй, о Мерира, возликуй, о Ка Мерира! Да воссияешь ты в Мерира, и да воссияет Мерира этот в тебе. Дай процветание (букв. ‘зеленение’) Мерира этому, и Мерира даст процветать тебе. Мерира — это то твое Око, которое на рогах Хатхор,

³¹ Некоторые египтологи высказали предположения о местонахождении этих святилищ. Так, Г. Кеес и Х. Боннет, основываясь на данных Палермского камня, считали, что мерет Снофру располагался рядом с пирамидным комплексом (Bonnet 1952: 85). По мнению Д. Вильдунга, он находился возле медумской пирамиды (Wildung 1969: 146). Г. Рике искал следы этих святилищ рядом с солнечными храмами V династии (Ricke 1965: 46). В. Барта и Д. Кесслер усматривали их связь с дворцовыми комплексами Мемфиса (Barta 1983: 103–104; Kessler 1987: 73).

³² Stadelman 1984: 189.

³³ Stadelman 1984: 189; Barta 1983: 101.

³⁴ Hannig 2003: 546. Мы хорошо знаем, что долинные храмы были не у каждой пирамиды. Например, у пирамид Усеркафа и Тети их не было. Эти комплексы располагались рядом со скальным откосом, а потому не могли быть спроектированы с учетом наличия долинного храма. При этом у обоих царей, согласно надписям, имелись свои святилища мерет. Можно предположить, что в таком случае функцию мерет на себя брала часть верхнего припирамидного храма.

которое возвращает и (вновь) возвращает годы для Мерира этого, покоится (ночью) на ложе Пепи; начинается и рождается (Пепи) день всякий³⁵.

Из данного текста хорошо видно, что между богиней и Новым годом существовала тесная связь. Эта связь подразумевала в том числе то, что именно Хатхор, дочь бога Ра, его Око, являлась олицетворением Сириуса, который обновлял годы как царя, так и его небесного отца Ра.

О ключевой роли Хатхор в данном празднике также убедительно свидетельствуют надписи в гробницах вельмож. Так, в гробнице Пепианха в Меире (VI династия) сохранился текст песни, которую исполняли арфисты:

h^c Nbw m rwt wrt k3 shmt.t jn Hr^w

*Восходит Золотая (т. е. Хатхор. — Р. О.) в великих вратах неба, возвеличивается твоя мощь через Хора*³⁶.

Еще одна песня происходит из мастабы Кагемни в Саккаре (VI династия):

Hwt-hrw m r3 j3bt ndj hr.s jn ntrw jw nd hr.t jn R^c twt zm3

*Хатхор во вратах востока! «Приветствуйте ее», — говорят боги. Привечаемы ты, соединившаяся с образом...*³⁷

Текст очень похожей песни относится к эпохе Среднего царства и происходит из гробницы визиря Сенусерта I Антефокера и его супруги Сенет, жрицы Хатхор:

wn ʕwj pt prj ntr mk nbwt jjt

*Отверсты двери неба, выходит бог (т. е. Ра. — Р. О.). Смотрите, приходит Золотая*³⁸.

Слова этой песни, в свою очередь, напоминают одно изречение из «Текстов саркофагов»:

wn ʕwj pt n nfrw.k prj.k m33.k Ht-hr

*Двери неба отверсты для (лицезрения) твоей красоты, ты (т. е. умерший. — Р. О.) выходишь, ты видишь Хатхор*³⁹.

Вышеперечисленные тексты позволяют предполагать, что богиня Хатхор в образе Сириуса появлялась в небесных вратах, т. е. на восточном горизонте, в канун Нового года⁴⁰. Следовательно, смысловое содержание триад может отражать вовсе не heb-sed, а празднование Нового года.

Мы также должны обратить внимание на тот примечательный факт, что триады представляют только верхнеегипетские номы (см. рис. 6). Это странно, так как женские персонификации владений Снофру отчетливо делятся на верхнеегипетские и нижнеегипетские. Ф. Д. Фридман на этом не останавливается и никак не объясняет. Мы можем предположить, что данная особенность триад связана с тем, что царь встречает богиню, которая должна прибыть с юга.

Из местных культов, отправлявшихся в честь Хатхор, больше всего сведений сохранилось о том, который существовал в птолемеевское время в Дендере (*Jwnt*, совр.

³⁵ Рур. 703–705.

³⁶ Altenmüller 1978: 5.

³⁷ Altenmüller 1978: 21.

³⁸ Gardiner, Davies 1920: pl. 23.

³⁹ CT I. 181 a-b.

⁴⁰ По мере ее восхождения и слияния с солнцем образ Сириуса-Хатхор мог трансформироваться в образ Сехмет (*k3 shmt.t jn Hr^w*). В частности, подобное превращение мы можем наблюдать в знаменитой «Книге коровы» (Матье 1956: 87).

Тентюра, VI ном Верхнего Египта). Этому способствовала великолепная сохранность храмового комплекса. В Дендере Хатхор почиталась как богиня неба и одновременно как сестра-супруга Хора Эдфуского (или Бехдетского). В третий месяц сезона шему (сухости) празднично украшенная флотилия перевозила священную статую богини в Эдфу, где, по местным поверьям, Хатхор сочеталась сакральным браком (*hieros gamos*) с локальным божеством-соколом Хором Эдфуским⁴¹. После недолгого пребывания в Эдфу праздничная флотилия возвращалась в Дендеру. М. Э. Матье писала, что «представления о возвращении богини, с которым связывали возрождение природы, соединялись с представлениями о сакральном браке, который обуславливал принесение плодов всей природой, ибо считалось, что если богиня природы, зачиная в весеннем браке с небесным божеством, рождает затем свое дитя, то тем самым и вся природа, зачиная во время весеннего обновления, рождает затем свои богатые плоды»⁴². Сыном этой супружеской четы в Дендере считался бог музыки и танца Ихи. Под эпитетом «Хор, объединитель обеих земель» он также почитался и в Эдфу⁴³. По мнению некоторых исследователей, ритуальная связь между Дендерой и Эдфу прослеживается со времени Аменемхета I (ок. 2000–1970 гг. до н. э.)⁴⁴. Однако не исключено, что эти представления уходят корнями в эпоху Древнего царства.

Не мог ли в таком случае именно Менкаура стоять у истоков корабельного шествия в честь возвращения Хатхор с южных рубежей страны? Тогда смысловое содержание триад предполагает, что царь надеялся, что будет вечно встречать Хатхор, когда наступит время ее возвращения, а боги номов всегда будут подносить ему жертвенные дары.

HIEROS GAMOS

Однако триады Менкаура могут иметь еще один дополнительный смысл. Обратим внимание на легенду, которую приводит Геродот. Царь Менкаура якобы был настолько влюблен в собственную дочь, что овладел ею против ее воли⁴⁵. После этого девушка от горя и стыда повесилась. Остановимся более подробно на данном сюжете. То, что могло показаться греку постыдным поступком, вполне укладывалось в традиционную египетскую концепцию *hieros gamos*.

Постараемся аргументировать данную позицию.

Как сообщают египетские источники, в один из юбилеев Аменхотеп III изменил Хорово имя с «Бык могучий, восходящий в правде» (*k3 nḥt ḥꜥ m mꜣꜥt*) на «Бык могучий, восходящий в хеб-седах» (*k3 nḥt ḥꜥ m ḥbw-sd*)⁴⁶. В первом случае, очевидно, присутствует коронационное имя, во втором — имя, полученное в ходе юбилейных торжеств. Однако интересно другое. Надпись на статуе дочери фараона Исиды свидетельствует, что царь не только сменил имя, но и вступил с ней в брак⁴⁷. Если это так, то на легенду Геродота можно взглянуть совершенно под другим углом. Эта практика могла быть заимствова-

⁴¹ Alliot 1954.

⁴² Матье 1956: 49.

⁴³ Alliot 1954: 325.

⁴⁴ Alliot 1954: 324.

⁴⁵ Herod. II, 131.

⁴⁶ Walle 1968: 50–53.

⁴⁷ Walle 1968: 50–53.

на из далекой древности, например из времени правления предшественника Менкаура Снофру.

Согласно предположению ряда исследователей, в подготовке празднования первого хеб-седа Аменхотепа III (царь отпраздновал его на 30-м году правления) участвовал некто Май, писец, оставивший посетительское граффито рядом с пирамидой Снофру в Медуме⁴⁸. Основываясь на дате составления граффито, они допускают, что Май был послан царским двором с поручением осмотреть рельефы и тексты пирамиды и храма, чтобы использовать эти данные для подготовки хеб-седных торжеств⁴⁹. Заметим, что царь Снофру (ок. 2575–2551 гг. до н. э.) был особо почитаем во все периоды египетской истории. С этим царем связана в том числе одна чудесная история, сохранившаяся от времени Среднего царства.

В папирусе Весткар повествуется о чуде, совершенном жрецом-чтецом Джаджаеманхом, который помог царю Снофру избавиться от депрессии, «усладив его сердце»⁵⁰. Чтобы разогнать тоску, жрец-чтец посоветовал царю устроить катание на ладье в зарослях озера (или вдоль канала) рядом с дворцом. Он взял дев, «чье лоно не разверзлось деторождением», надел на их обнаженные тела сети и посадил в царскую ладью:

*ḥwj 3 wḏ3 ḥm.k r š n pr-ʿ3
 ʿpr n.k b3w m nfrwt nbt nt ḥnw ʿh.k
 jb n ḥm.k r kbb n m33 ḥnn.sn ḥnt m-ḥd m-ḥnt
 jw.k ḥr m33 sšw nfrw n š.k
 jw.k ḥr m33 šḥwt.f ḥf33t.f nfrw
 jw jb.k r kbb ḥr.s*

Да отправится твое величество к дворцовому каналу (озеру), и да снарядят для тебя корабль со всеми юными девами твоих дворцовых покоев. Сердце твоего величества усладится, когда ты увидишь, как они гребут вперед и назад. И узришь ты прекрасные заросли твоего озера, поля рядом с ним, и пребудет твое сердце в усладе (букв. 'охладится от этого')»⁵¹.

По мере того как девы гребли, к Снофру возвращалась радость жизни. Сюжет незамысловатый, если не учесть последующего чуда, совершенного жрецом-чтецом, вероятно предумышленно, чтобы еще больше поразить царя и отвлечь от тяжелых раздумий. Одна из дев, плывших на царской ладье, как бы случайно уронила в воду подвеску из бирюзы, а Джаджаеманх ее извлек, «положив» одну половину вод озера на другую. Что скрывается за этими фантастическими событиями?

А. Блэкман и Ф. Дершен обратили внимание на тот факт, что описание красавиц из царской ладьи повторяет некоторые эпитеты богини Хатхор из ее храма в Дендере, в частности из текста, где богиня представлена как «дочь бога Ра, госпожа с заплетенными локонами и (крепкими) грудями» (*z3t Rʿ ḥnwt ḥnskjt bntjt*)⁵². Ф. Дершен заключил, что женщины из ладьи — жрицы Хатхор, а сам Снофру — бог Ра, для которого совершается ритуал сотрясания папируса, призванный пробудить витальные силы царя.

⁴⁸ Крол 2005: 95.

⁴⁹ Крол 2005: 95.

⁵⁰ Westk. 5, 3–7.

⁵¹ Westk. 5, 3–7.

⁵² Derchain 1969; Лившиц 1979: 219.

П. Риго усмотрел сходство между необычными одеяниями женщин, описанными в папирусе Весткар, и знаменитой сетью, обнаруженной экспедицией Э. Дж. Райзнера в Гизе⁵³. Пожалуй, все отличие состоит только в том, что сеть из Гизы выполнена из фаянса. Это свидетельствует о том, что подобная одежда была в ходу среди женщин из царского гарема, которые, как известно, являлись жрицами Хатхор. Развивая данную тему, Э. Штеелин указала на возможную принадлежность украшения девы из ладьи — бирюзовой рыбки (*nḥ3w n mfk3t m3t*), которую та уронила в воду, к культовым амулетам Хатхор⁵⁴.

Исследователи не исключают и эротического подтекста лодочных катаний Снофру. В частности, Д. Кесслер допустил, что прогулка происходила в сезон половодья и в ходе нее царь как воплощение верховного божества обновлял вместе с разливом Нила свои физические силы⁵⁵. Благодаря союзу царя и богини Хатхор рождался очередной год, а также обеспечивалось изобилие и процветание египетского государства на всем его протяжении. Д. Кесслер справедливо отметил, что встреча царя и богини происходила в момент возвращения ее с юга, одновременно с разливом реки. Именно к этому событию и было приурочено то, что мы на древнегреческий манер называем *hieros gamos*⁵⁶. Царь торжественно выезжал на ладье и встречал барку Хатхор хебат, прибывавшую из далекого Пунта⁵⁷, после чего встречался с богиней в святилище мерет.

Таким образом, возможно, в папирусе Весткар описаны события, предшествовавшие разливу Нила и приуроченные к празднованию Нового года. Главным новшеством в эпоху Менкаура стало то, что этот праздник начали отмечать во всеегипетском масштабе, что и нашло отражение в иконографии его триад. Так не эта ли реальность скрывается за сообщением Геродота? Ведь вполне можно допустить, что царская дочь являлась жрицей Хатхор или служительницей царского гарема. Поэтому она также могла прини-

⁵³ Rigault 1999.

⁵⁴ Staehelin 1978.

⁵⁵ Kessler 1987: 73.

⁵⁶ Ш. Аллам попытался связать *mrt* Древнего царства с помещениями *m3rw* в Эдфу и Дендере. Последние, по его мнению, служили местом отдыха Хатхор и ее сына Харсомтуса (*Hr-sm3-t3wj*) после возвращения священной процессии из Эдфу (Allam 1963: 10, 49). П. Каплони переосмыслил рассматриваемый термин, указав на этимологическую связь *mrt* и *m3rwt* в значении 'любовь'. В *pr-m3rwt* племеевского времени он тоже видел своего рода «дома любви», имеющие отношение к рождению наследника (Kaplony 1981: 310, 315). Концепции В. Барты и Д. Кесслера в этой связи затрагивают проблему сакрального брака. Помимо того что исследователи локализовали *mrt* в дворцовых угодьях Мемфиса, они предположили, что царь и царица (последняя исполняла роль Хатхор) участвовали в некоем мистическом действе либо сексуальном акте, благодаря которому происходило обновление

всей природы, возрастала плодovitость птиц, животных, людей и т. д. Для иллюстрации своей теории В. Барта приводит текст культовой корабельной песни, согласно которой солнечный бог Амон плывет в ладье вместе с «Прекрасной» (т. е. Хатхор; здесь подразумевается крупнейший фиванский праздник Опет, проходивший во второй и третий месяцы сезона половодья) (Barta 1983: 103). В ходе плавания, целью которого было посещение гарема в Луксоре, Хатхор «сотворяла» царю, олицетворению солнечного божества, что-то «прекрасное» и наделяла многими «прекрасными вещами» (*jrjt nfrt nfrwt n NN*).

⁵⁷ Примечательно, что по приказу Снофру была организована одна из первых экспедиций в страну Пунт, которую Э. Эдель локализовал в районе современного Судана. Цель экспедиции заключалась в доставке мирры и других благовонных веществ, применявшихся в ритуальных целях (Edel 1996: 206).

мать участие в праздничных катаниях. Возможно, именно дочь царя была представлена в образе Хатхор в составе скульптурных групп Менкаура⁵⁸.

Роман Александрович Орехов

научный сотрудник

Центра египтологических исследований РАН

radamant67@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Берлев 1999** Берлев О. Д. *Наследство Геба*. В кн.: Дандамаев М. А (ред.) *Подати и повинности на Древнем Востоке*. Сб. статей (Санкт-Петербург, 1999): 1–33.
- Берлев, Ходжаш 2004** Берлев О. Д., Ходжаш С. И. *Скульптура древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*. Каталог (Москва, 2004).
- Крол 2005** Крол А. А. *Египет первых фараонов* (Москва, 2005).
- Кроче 2003** Кроче М. С. *Триады Менкаура*. В кн.: Бонджоанни А., Кроче М. С. (ред.) *Сокровища Египта*. Иллюстрированный путеводитель по Египетскому музею в Каире (Москва, 2003): 52–53.
- Лившиц 1979** Лившиц И. Г. *Сказки и повести древнего Египта* (Ленинград, 1978).
- Матье 1956** Матье М. Э. *Древнеегипетские мифы* (Москва — Ленинград, 1956).
- Матье 1961** Матье М. Э. *Искусство Древнего Египта* (Ленинград — Москва, 1961).
- Матье 1996** Матье М. Э. *Хеб-сед (из истории древнеегипетской религии)*. В кн.: Большаков А. О. (ред.) *Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта* (Москва, 1996): 106–134.
- Орехов 1999** Орехов Р. А. *Солярный и астральный аспекты образа Хатхор (по данным ранней иконографии и «Текстам пирамид»)*. В кн.: Павлова О. И. (ред.) *Древний Египет: язык, культура, сознание* (Москва, 1999): 177–184.
- Орехов 2014** Орехов Р. А. *Мир строителей пирамид: эпоха Древнего царства* (Санкт-Петербург, 2014).
- Орехов 2016** Орехов Р. А. «К интерпретации и локализации «Змеиной стелы» Нечерихета (Джосера)», *Египет и сопредельные страны* 1 (2016): 18–33. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-1/1-3-orekhov.pdf> (дата обращения — 10.04.2017).
- Allam 1963** Allam S. *Beiträge zum Hathorkult bis zum Ende des Mittleren Reiches* (Berlin, 1963).

⁵⁸ В этой связи заслуживает внимание тот факт, что абсолютно все женские персонажи триад имеют одно и то же лицо (Кроче 2003). Другими словами, скульптор использовал в качестве образца одну и ту же модель. Учитывая, что скульпторы того времени

достигли огромного мастерства в передаче личных черт царя и придворных, можно предположить, что в образе богини Хатхор и женских персонификаций угадывается кто-то из близких родственников Менкаура.

- Alliot 1954** Alliot M. *Le culte d'Horus à Edfou au Temps des Ptolémées* (Cairo, 1954).
- Altenmüller 1978** Altenmüller H. "Harfnerlieder des Alten Reiches", *Studien zur Altägyptischen Kultur* 6 (1978): 1–24.
- Barta 1983** Barta W. "Zur Lokalisierung und Bedeutung der mrt-Bauten", *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 110 (1983): 98–104.
- Barta 1985** Barta W. "Bemerkungen zur Existenz der Rituale für Geburt und Krönung", *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 115 (1985): 1–13.
- Bissing 1905; 1923; 1928** Bissing F. W. von. *Das Re-Heiligtum des Königs Ne-woser-re (Rathures)*, I: *Der Bau* (m. Borchardt L.) (Berlin, 1905); II: *Die Kleine Festdarstellung* (m. Kees H.) (Leipzig, 1923); III: *Die Grosse Festdarstellung* (m. Kees H.) (Leipzig, 1928).
- Bonnet 1952** Bonnet H. *Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte* (Berlin, 1952).
- Derchain 1969** Derchain Ph. "Snefrou et les rameuses", *Revue d'Égyptologie* 21 (1969): 19–25.
- Edel 1996** Edel E. *Studien zu den Relieffragmenten aus dem Taltempel des Königs Snofru*. In: Manuelian P. (ed.) *Studien in Honor of William Kelly Simpson*, I (Boston, 1996): 199–208.
- Edel, Wenig 1974** Edel E., Wenig S. *Die Jahreszeitenreliefs aus dem Sonnenheiligtum des Neuserre* (Berlin, 1974).
- Friedman 2011a** Friedman F. D. *Reading the Menkaure Triads, Part I*. In: Gundlach R., Spence K. (ed.) *Palace and Temple: Architecture — Decoration — Ritual*, Cambridge, July, 16–17, 2007 (Wiesbaden, 2011): 23–56.
- Friedman 2011b** Friedman F. D. *Reading the Menkaure Triads: Part II (Multi-directionality)*. In: Strudwick N., Strudwick H. (ed.) *Old Kingdom, New Perspectives: Egyptian Art and Archaeology 2750–2150 BC* (Oxford, 2011): 93–114.
- Friedman 2015** Friedman F. D. *Economic Implications of the Menkaure Triads*. In: Manuelian P. D., Schneider T. (ed.) *Towards a New History for the Egyptian Old Kingdom Perspectives on the Pyramid Age* (Harvard, 2015): 18–59.
- Gardiner, Davies 1920** Gardiner A., Davies G. *The Tomb of Antefoker, Vizier of Sesostris I, and of his Wife Senet* (London, 1920).
- Hannig 2003** Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch, I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit* (Kulturgeschichte der Antiken Welt 98; Mainz am Rheine, 2003).
- Kaplony 1981** Kaplony P. *Die Rollensiegel des Alten Reiches*, II (Bruxelles, 1981).
- Kessler 1987** Kessler D. "Zur Bedeutung der Szenen des täglichen Lebens in den Privatgräbern I", *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 114 (1987): 59–88.
- Reisner 1931** Reisner G. A. *Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza* (Cambridge, 1931).
- Ricke 1965** Ricke H. *Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf, I: Der Bau* (Kairo, 1965).
- Rigault 1999** Rigault P. *Dress in Beaded Netting*. In: O'Neill J. P. (ed.) *Egyptian Art in the Age of the Pyramids* (New York, 1999): 306–307.
- Stadelman 1986** Stadelmann R. *Taltempel*. In: *Lexikon der Ägyptologie*, VI (Wiesbaden, 1986): 189–193.
- Stahelin 1978** Stahelin E. "Zur Hathorsymbolik in der ägyptischen Kleinkunst", *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 105 (1978): 76–84.
- Walle 1968** Walle B. van. *La princesse Isis, fille et épouse d'Amenophis III* (Chronique d'Égypte 85; Bruxelles, 1968).

- Wildung 1969** Wildung D. *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt: Posthume Quellen über die Könige der ersten vier Dynastien* (Münchner ägyptologische Studien 17; Berlin, 1969).
- Wood 1974** Wood W. "A Reconstruction of the Triads of King Mycerinus", *Journal of Egyptian Archaeology* 60 (1974): 82–93.

СОКРАЩЕНИЯ

- Pyr.** Sethe K. *Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums*, I–III (Hildesheim — Zürich — New York, 1987).
- Westk.** *Papyrus Westcar — Berlin Papyrus 3033*. Digital resource, mode access: <http://rhbarnhart.net/Westcar.html>; <http://rhbarnhart.net/westcar-nederhof.pdf> (accessed on 10.04.2017).
- Urk. I** Sethe K. *Urkunden des Alten Reiches*, I (Leipzig, 1933).
- CT** De Buck A. *The Egyptian Coffin Texts*, I–VII (Chicago, 1935–1961).

Roman A. Orekhov

THE MENKAURE TRIADS RECONSIDERED, OR SOME CRITICAL NOTES ON THE F. D. FRIEDMAN'S THEORY

The author of the article criticizes the F. D. Friedman's theory, which treats the famous king Menkaure's triads as heb-sed artifacts. The American researcher has analyzed the triads using the method of comparative iconography, but she did not give a clear definition of what she means by such complex phenomenon as heb-sed. Since the holiday changed its nature over time, these representations can be understood in different ways, including as related to the coronation rite. This rite was used to confirm royal status of the ruler, but unlike the heb-sed it could be performed annually. The author of the article concludes that the triads were related to the New Year celebrations when the king met Hathor, the goddess of fertility, who had come from the south border of the country.

Keywords: F. D. Friedman's theory, heb-sed, coronation, the goddess Hathor, the Menkaure triads, New Year celebration.